

СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ АНГЕДОНИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ С ТРУДНОСТЯМИ МЕНТАЛИЗАЦИИ У ДЕТЕЙ-СИРОТ¹

С.В. ВОЛИКОВА, Т.В. АВАКЯН

Цель описанного в статье пилотажного исследования — выявить уровень способности к ментализации и его связь с социальной тревогой и социальной ангедонией у детей-сирот. Были обследованы две группы подростков: 20 подростков-сирот, воспитанников детского дома (10 мальчиков и 10 девочек; средний возраст — 14,6 лет), и 18 подростков, проживающих в семьях (12 мальчиков и 6 девочек; средний возраст — 14 лет). По результатам исследования можно сделать следующие предварительные выводы: 1) подростки-сироты чаще, чем дети из семей, ошибаются в распознавании и определении состояния другого человека, что может говорить о дефиците способности к ментализации; 2) уровень социальной тревоги у подростков-сирот выше, чем у их сверстников из семей; 3) показатель социальной ангедонии у подростков-сирот в 1,5 раза выше, чем у подростков из семей; 4) выявлены значимые обратные корреляционные связи между показателями способности к ментализации и показателями социальной ангедонии, а также социальной тревоги. Делается вывод о необходимости учета полученных данных в практической психологической работе с подростками из детских домов.

Ключевые слова: сироты, подростки, ментализация, социальная тревога, социальная ангедония.

Данные официальной статистики свидетельствуют, что в 2013г. в государственных учреждениях проживали примерно 89 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей [<http://www.usynovite.ru/statistics/2013/2/>]. Проживание в детских домах и интернатах негативно влияет на психическое развитие ребенка, на развитие его социальных навыков [Прихожан, Толстых, 2007; Чупрова, 2007; Зарецкий, Дубровская, Ослон, Холмогорова, 2009]. В связи с этим остается актуальной задача социальной адаптации детей-сирот, их подготовка к самостоя-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Научного Фонда (грант № 14-18-03461)

тельной жизни в социуме. На современном этапе, когда начинает доминировать семейное жизнеустройство детей-сирот, это прежде всего относится к подросткам, которые гораздо реже попадают в приемные семьи, чем дети младшего возраста.

Способность к ментализации — важный аспект социального познания и социального функционирования. Она включает в себя понимание своего собственного психического состояния, в том числе и эмоционального, а также психического состояния других людей. Способность к ментализации позволяет ребенку воспринимать и интерпретировать намерения и действия другого человека, благодаря чему они становятся более понятными и предсказуемыми. На этой основе ребенок может строить свое собственное поведение и взаимодействовать с другими людьми. Развитая способность к ментализации позволяет проживать жизнь более осмысленно, понимать себя и интегрировать себя с миром [Калмыкова, 2001].

Нарушения ментализации значительно снижают социальную компетентность человека, качество его жизни [Fonagy, Target, 1996]. Существуют немногочисленные отечественные исследования, выявляющие нарушения некоторых аспектов социального познания у детей-сирот [Сергиенко, Лебедева, Прусакова, 2009; Хачатурова, Сергиенко, 2009; Елшанский, Мешалевская, 2009; Найденова, 2012; Егорова, 2013]. В основном, эти исследования посвящены способности детей-сирот дошкольного и младшего школьного возраста к распознаванию эмоций и пониманию ситуаций, которые их вызывают. Полученные авторами результаты позволяют говорить о том, что дети-сироты обнаруживают дефицит в понимании эмоций, за исключением распознавания базовых эмоций. Однако исследований особенностей развития ментализации у детей-сирот нами не обнаружено.

Известно, что в детские дома и интернаты чаще всего попадают дети из неблагополучных семей. Их родители алкоголизируются, проявляют физическую и психологическую жестокость по отношению к ним. Существуют исследования, в основном зарубежные, которые показывают отрицательное влияние дисфункциональных семейных отношений, физического и психического насилия, разрывов с семьей, с родителями на развитие социального интеллекта у детей. Например, доказано, что жестокое обращение с ребенком ведет к задержке интеллектуального развития, а также к недоразвитию способности понимать свое психическое состояние и состояние других [Cicchetti, Rogosch, Maughan, Toth, Bruce, 2003; Pears, Fisher, 2005]. Такие дети хуже понимают эмоциональное состояние другого человека, хуже распознают эмоции [Rogosch, Cicchetti, Aber, 1995]. У детей с историей жестокого обращения наруша-

ется способность к ментализации и обнаруживаются серьезные нарушения в личностном развитии [Fonagy, Gergely, Jurist, Target, 2002; Johnson, Cohen, Kasen, Ehreneaft, Crawford, 2006].

Жестокое обращение и насилие в семье приводит к психологической защите в виде отрицания своего опыта. Отрицание и другие психологические защиты мешают ребенку понимать себя и окружающих, отношения с людьми становятся амбивалентными: он боится эмоциональных отношений и одновременно стремится к ним. Нарастающий дефицит социального опыта ведет к тому, что ребенок не чувствует себя социально компетентным, интегрированным в общество, у него растет социальная тревога [Eley, Stevenson, 2000].

Нарушения социального познания у детей с социальной тревогой можно рассматривать не только как результат ожидания враждебного отношения со стороны других людей, но и как следствие восприятия мира как угрожающего безопасности ребенка. Дети с социальной тревогой чувствуют себя плохо подготовленными к тому, чтобы справиться с задачами взросления и ситуациями взаимодействия с окружающим миром [Muris, Kindt, Bogels, Marckelbach, Gadet, Moulaert, 2000; Muris, Luermans, Merckelbach, Mayer, 2000], поэтому они часто выбирают стратегию избегания. Ребенок попадает в замкнутый круг: испытывая тревогу, ребенок интерпретирует различные ситуации как угрожающие и считает, что не справится с ними, защитная стратегия избегания ведет к дефициту социального опыта, что, в свою очередь, провоцирует рост тревоги. Анализ литературы по теме и наблюдения специалистов указывают на то, что для детей-сирот из интернатских учреждений характерен высокий уровень социальной тревоги [Шульга, Татаренко, 2013]. Однако этой проблеме до сих пор не уделялось должного внимания.

Неумение понимать другого влияет не только на возможность устанавливать отношения с другими людьми, но и на способность испытывать удовольствие от общения с другими. Это предположение подтверждается в исследованиях связи социальной тревоги и нарушений социальных когниций у детей [Banerjee, Henderson, 2001]. Авторы делают вывод, что испытывая социальную тревогу, имея трудности понимания другого, дети сталкиваются с частыми проблемами в отношениях с окружающими и перестают получать удовольствие от социального мира. Исследователи не используют никакого специального термина для обозначения этого состояния, но можно предположить, что речь идет именно о социальной ангедонии. Но специальных работ, посвященных изучению социальной ангедонии у детей-сирот мы не обнаружили.

С опорой на приведенные выше данные, мы предположили, что у детей-сирот нарушена способность к пониманию психического состоя-

ния других людей и этот дефицит тесно связан с повышенным уровнем социальной тревожности и социальной ангедонии.

Организация и методы исследования

Для проверки гипотезы нами были использованы следующие методики.

Для изучения способности к ментализации:

1. Тест «Глаза» (полное название — Reading the maind in the eyes — чтение психического состояния по глазам) (разработан S. Baron-Cohen).

Для исследования уровня социальной тревоги:

2. Шкала социального избегания и дистресса (Social Avoidance and Distress Scale) («SADS»; разработана D. Watson, R. Friend), включающая две подшкалы (социальное избегание и дистресс), по которым подсчитываются показатели наряду с суммарным значением.

Для изучения уровня социальной ангедонии:

3. Шкала социальной ангедонии (Revised social anhedonia scale) («RSAS»; разработана M.L. Eckblad et al.), модифицированная для подростков.

Особо отметим, что тест «Глаза» S. Baron-Cohen [1985, 2001] много и часто используется для исследования способности к ментализации у детей и подростков с различными особенностями (с расстройствами аутистического спектра, у детей, занимающих изолированное положение в группе сверстников, с социальной тревогой и др.). Но все эти исследования проведены, в основном, за рубежом [Sutton, Smith, Swettenham, 1999; Baron-Cohen, 1985; 2001; Banerjee, Watling, 2005]. С целью учета культуральной специфики невербальной экспрессии и ее смысла стимульный материал (28 фотографий глаз мужчин и женщин разного возраста с описаниями их состояния) был оценен пятью отечественными экспертами в области психологии эмоций. Для данного пилотажного исследования были выбраны только те карточки (18 фотографий), по которым мнение экспертов совпало, т.е. эксперты выбрали одинаковые слова для описания состояния человека, чьи глаза представлены на карточке.

Выборка состояла из двух групп.

1) Экспериментальную группу составили 20 подростков-сирот, воспитанников детского дома: 10 мальчиков и 10 девочек в возрасте от 13 до 17 лет (средний возраст — 14,6 лет).

2) Контрольную группу составили 18 подростков, проживающих в семьях: 12 мальчиков и 6 девочек в возрасте от 13 до 15 лет (средний возраст — 14 лет).

Группы статистически сопоставимы по полу и возрасту.

Все подростки имели разрешение родителей или законного представителя на работу с психологом.

Результаты

В данной статье представлены результаты пилотажного исследования способности к ментализации и ее связи с социальной тревожностью и социальной ангедонией у детей-сирот.

Способность к ментализации оценивалась с помощью модифицированного теста «Глаза» (S. Baron-Cohen), часто используемого в исследованиях социального интеллекта различных групп детей и подростков.

Среднее количество правильных ответов у детей-сирот — 11,4 из 18 возможных.

Среди детей-сирот только 10 % смогли правильно распознать большую часть представленных в виде стимульного материала эмоциональных состояний. Среди детей из семьи таких почти 30 %. Однако статистически значимых различий по способности к ментализации между группами нами получено не было, что может быть связано с немногочисленностью выборок и требует дальнейшего уточнения.

На основе качественной обработки результатов пилотажного исследования можно сделать предположение, что дети-сироты несколько лучше, чем дети из семей, распознают интеллектуальные чувства и состояния (заинтересованность, состояние, когда человек думает о чем-то), а также сильные, ярко выраженные чувства (счастье, испуг). Дети-сироты хуже распознают недифференцированные состояния (беспокойство, расстройство и др.) и менее ярко выраженные чувства (надежда, недоверие и т.д.). Пока невозможно сказать, какие эмоции проще распознавать детям-сиротам — положительные или отрицательные. Возможно также, что их проблемы ментализации связаны с недостаточным развитием эмоциональным словарем. Проверка этого предположения планируется на следующем этапе исследования.

Анализ результатов исследования социальной тревожности и социальной ангедонии показал, что 25 % детей-сирот демонстрируют высокий и 45 % средний уровень социальной тревоги. Эти дети стараются избегать контактов с другими людьми, чувствуют себя очень беспокойно в ситуациях взаимодействия с другими. Им особенно дискомфортно в новых, непривычных ситуациях с незнакомыми людьми. В контрольной группе школьников из семей не было детей с высоким уровнем социальной тревоги, а количество детей со средним уровнем социальной тревоги ниже, чем в основной группе (33,3 %). Различия в уровне социальной тревожности у детей-сирот и детей из семей статистически значимы, что подтверждает данные наших более ранних исследований (Воликова, Авакян, 2014). Детей-сирот отличает также более высокий уровень социальной ангедонии: высокий уровень социальной ангедо-

нии отмечается у 30 % детей-сирот, в то время как для детей из семей эта цифра гораздо ниже — 5 %.

В табл. 1 представлены данные сравнения показателей социальной тревожности и социальной ангедонии в группах подростков из детских домов и семей.

Таблица 1

Средние показатели социальной тревожности, социального избегания и социальной ангедонии (Шкала SADS, Опросник социальной ангедонии) в группах подростков из детских домов и из семей

Шкалы	Подростки-сироты (<i>N</i> = 20)	Подростки из семей (<i>N</i> = 18)	Уровень значимости <i>p</i> (критерий Манна-Уитни)
	<i>M</i> (<i>SD</i>)	<i>M</i> (<i>SD</i>)	
Социальное избегание	5,3 (3,1)	3 (2,2)	,028*
Социальный дистресс	5,5 (1,8)	3,7 (2,1)	,015*
Общий показатель по шкале SADS	10,7 (4,3)	6,7 (3,9)	,009**
Социальная ангедония	14,6 (5)	9,7 (5,2)	,009**

M — среднее значение

SD — стандартное отклонение

** — $p < 0,01$; * — $p < 0,05$

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что подростки-сироты испытывают больше стресса в социальных контактах, получают меньше удовольствия от них и чаще стремятся избегать их по сравнению подростками из семей.

Связь уровня социальной ангедонии с уровнем социальной тревожности и способностью к ментализации в группе детей-сирот представлена в табл. 2.

Таблица 2

Связь уровня социальной ангедонии с уровнем социальной тревожности и способностью к ментализации в группе детей-сирот (Опросник социальной ангедонии, Шкала SADS, тест «Глаза»). *N* = 20

Шкалы	Коэффициент корреляции <i>r</i> -Spearman
	Показатель социальной ангедонии
Дистресс (Шкала опросника SADS)	,986**
Общий показатель по шкале SADS	,845**
Способность к ментализации	-,951**

** — $p < 0,01$; * — $p < 0,05$

Как видно из табл. 2, уровень социальной ангедонии у детей-сирот связан с уровнем дистресса в социальных ситуациях и общей социальной тревожностью. Отмечается также значимая обратная корреляционная связь между социальной ангедонией и уровнем ментализации. В свою очередь, способность к ментализации оказывается тесно связанной как с социальной тревожностью, так и с социальной ангедонией (табл. 3).

Таблица 3

Связь способности к ментализации с уровнем социальной тревожности и социальной ангедонии (Тест «Глаза», Опросник социальной ангедонии, шкала SADS,). N = 20

Шкалы	Кoeffициент корреляции <i>r</i> -Spearman
	Способность к ментализации
Дистресс (Шкала опросника SADS)	-,945**
Избегание (Шкала опросника SADS)	-,449*
Общий показатель по шкале SADS	-,871**
Социальная ангедония	-,951**

** — $p < 0,01$; * — $p < 0,05$

Корреляционный анализ позволяет предположить, что чем хуже дети-сироты понимают состояние другого человека, и хуже распознают, что чувствует другой человек, тем выше уровень социальной тревоги, тем ниже мотивация к взаимодействию с другими людьми, тем реже эти дети получают удовольствие от общения с другими, тем больше выражена у них стратегия избегания. Однако причинно-следственные связи между этими переменными остаются не выясненными. Можно предположить и другую связь — отсутствие надежной привязанности приводит к снижению направленности на другого человека, выраженной социальной ангедонии, которая приводит к уменьшению контактов и снижению их глубины, что в свою очередь ведет к недоразвитию способности к ментализации и повышению уровня социальной тревожности вследствие плохого понимания других людей. Проверка характера связи между этими переменными — задача дальнейших исследований.

Таким образом, пилотажное исследование подростков-сирот, проживающих в интернатных учреждениях позволяет сделать предварительные выводы о том, что подростки-сироты испытывают трудности в распознавании психического состояния другого человека, чаще испытывают тревогу и беспокойство в ситуациях взаимодействия с другими людьми, не получают удовольствия от общения с другими, не настроены на получение нового опыта в ситуациях общения, стараются избегать новых ситуаций и ситуаций общения с малознакомыми людьми.

Обсуждение результатов

В представленном пилотажном исследовании проверялись следующие гипотезы: 1) у детей-сирот, по сравнению с их сверстниками из семей, хуже развита способность к ментализации, выше уровень социальной тревоги и социальной ангедонии; 2) способность к ментализации имеет обратную связь с социальной тревогой и социальной ангедонией.

Способность к ментализации исследовалась с помощью модифицированной методики «Глаза» (S. Baron-Cohen), которая активно используется в зарубежных исследованиях, и ее надежность и валидность не вызывает сомнения [Baron-Cohen, 1985, 2001; Sutton, Smith, Swettenham, 1999; Vanerjee, Watling, 2005]. Как уже отмечалось отечественных исследований на ее основе мы не обнаружили.

Среднее количество правильных ответов у детей-сирот по данной методике — 11,4. Можно провести грубое сопоставление полученных результатов с результатами обследования детей с расстройствами аутистического спектра [Baron-Cohen, 2001, стр. 66, табл. 6]. Подростки 10—12 лет с синдромом Аспергера в среднем правильно распознавали 12,6 стимульных карточек. Т.е. подростки-сироты 13—17 лет распознавали эмоциональное состояние человека несколько хуже, чем младшие подростки с расстройством аутистического спектра. Только 10 % детей-сирот смогли правильно распознать больше половины представленных в виде стимульного материала эмоциональных состояний. Среди детей из семьи таких почти 30 %.

На основе качественной обработки результатов пилотажного исследования можно сделать предположение, что дети-сироты по сравнению с детьми из семей хуже распознают недифференцированные состояния и менее ярко выраженные чувства. Эти результаты сопоставимы с результатами отечественных исследований сирот дошкольного возраста [Хачатурова, Сергиенко, 2009; Найденова, 2012; Сергиенко, 2014], а также с исследованиями зарубежных авторов [Rogosch, Cicchetti, Aber, 1995].

Исследование уровня социальной ангедонии и социальной тревоги выявило существенные различия между детьми-сиротами и их сверстниками из семей. У подростков из детских домов снижена потребность в общении с другими людьми, они получают меньше удовольствия в результате социального взаимодействия, одновременно с этим они испытывают больше тревоги в социальных ситуациях, что также может еще больше снижать мотивацию к общению. Показатель социальной ангедонии у детей-сирот в 1,5 раза выше, чем у детей из семей, а суммарный показатель социальной тревоги отличается на высоком уровне статистической значимости.

Полученные выводы носят предварительный характер, но вполне сопоставимы с имеющимися исследованиями отечественных психологов и наблюдениями специалистов, работающих с этой категорией де-

тей [Прихожан, Толстых, 2007; Шульга, Татаренко, 2013]. Специфика условий проживания ребенка в детском учреждении такова, что он значительное время находится в замкнутом коллективе сверстников и взрослых. Последнее время московские детские дома и интернаты для детей-сирот стали отправлять своих воспитанников в общеобразовательные школы, что позволяет детям без семей расширить свой социальный опыт, учиться строить отношения за пределами детского дома. Но все равно остается большое количество интернатных учреждений, в которых дети-сироты живут и учатся в одном пространстве. Это в сочетании с детским травматическим опытом может нарушать развитие социального интеллекта, компетентности и уверенности, снижать желание взаимодействовать с незнакомым миром. Эти предположения согласуются с выше приведенными зарубежными исследованиями о связи жестокого обращения с детьми, социальной тревоги и нарушений социального интеллекта [Rogosch, Cicchetti, Aber, 1995; Muris, Kindt, Bogels, Marckelbach, Gadet, Moulaert, 2000; Muris, Luermans, Merckelbach, Mayer, 2000; Banerjee, Henderson, 2001]. Отечественных исследований социальной тревоги и социальной ангедонии у детей-сирот, а также их роли в развитии способности к ментализации нам найти не удалось.

На основе данного пилотажного исследования сложно сказать, что является первичным, а что является следствием: непонимание других людей порождает социальную тревогу, а она, в свою очередь, приводит к социальной ангедонии, или выраженная социальная ангедония повышает социальную тревогу и ведет к избеганию ситуаций взаимодействия с другими людьми, или же исходным является какой-то другой компонент из перечисленных. Скорее всего, существует замкнутый круг взаимовлияний рассмотренных переменных. Полученные данные свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к социальной реабилитации детей-сирот, которая должна включать не только отработку социальных навыков, но и работу с социальной тревожностью, социальной ангедонией и целенаправленное развитие способности к ментализации. Сделанные ниже выводы следует считать предварительными, так как обследованные группы были небольшими по составу.

Выводы

1. Подростки-сироты часто ошибаются в распознавании и определении состояния другого человека, что может говорить о дефиците развития способности к ментализации.

2. Дети-сироты хуже распознают недифференцированные состояния (беспокойство, расстройство и др.) и менее ярко выраженные чувства (надежда, недоверие и т.д.).

3. Уровень социальной тревоги и социальной ангедонии у подростков из детских домов значимо выше, чем у их сверстников из семей.

4. Показатели способности к ментализации имеют значимую обратную корреляционную связь с показателями социальной ангедонии и показателями социальной тревоги.

ЛИТЕРАТУРА

- Егорова О.Н.* Особенности социального интеллекта у интеллектуально полноценных подростков с девиантным поведением // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 243—246.
- Елшанский С.П., Мешалевская С.В.* Исследование социального и эмоционального интеллектов у старших подростков, обучающихся в школах-интернатах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 22—26
- Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б.* Пути решения проблемы сиротства в России / М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. 205 с.
- Калмыкова Е.С.* Все-таки во мне что-то происходит, или развитие ментализации в жизни и в психоанализе [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 1. URL: www.psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=3012 (дата обращения: 20.11.2014).
- Найденова А.В.* Модель психического детей-сирот. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2012.
- Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства / 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 416 с.
- Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А.* Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека / М.: Институт психологии РАН, 2009. 416 с.
- Хачатурова А.В., Сергиенко Е.А.* Становление «модели психического» в условиях семейной депривации // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6 № 2. С. 161—172.
- Чупрова М.А.* Нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития у детей-сирот без опыта жизни в семье. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.
- Шульга Т.И., Татаренко Д.Д.* Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. № 2. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/2/Shulga_Tatarenko.phtml (дата обращения: 9.06.2014)
- Banerjee R., Henderson L.* Social-Cognitive Factors in Childhood Social Anxiety: A Preliminary Investigation // Social Development. 2001. Vol. 10. Pp. 558—572.
- Banerjee R., Watling D.* Children's understanding of faux pas: associations with peer relations // Hellenic Journal of Psychology. 2005. Vol. 2. Pp. 27—45.
- Baron-Cohen S., Leslie A., Frith U.* Does the autistic child have a «theory of mind»? // Cognition. 1985. Vol. 21. Pp. 37—46.

- Baron-Cohen S., Wheelwright S., Spong A., Scahill V., Lawson J. Are intuitive physics and intuitive psychology independent? A test with children with Asperger Syndrome // *Journal of Developmental and Learning Disorders*. 2001. Vol. 5. Pp. 47–78.
- Cicchetti D., Rogosch F.A., Maughan A., Toth S.L., Bruce J. False belief understanding in maltreated children // *Development and Psychopathology*. 2003. Vol. 15. Pp. 1067–1091.
- Eley T.C., Stevenson J. Specific life events and chronic experiences differentially associated with depression and anxiety in young twins // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2000. Vol. 28. Pp. 383–94.
- Fonagy P., Gergely G., Jurist E., Target M. Affect regulation, mentalization and the development of the self / New York: Other Press, 2002
- Fonagy P., Target M. Playing with reality: I. Theory of mind and the normal development of psychic reality // *International Journal of Psychoanalysis*. 1996. Vol. 77. Pp. 217–233.
- Johnson J.G., Cohen P., Kasen S., Ehrenhaft M.K., Crawford T.N. Associations of parental personality disorders and axis I disorders with childrearing behavior // *Psychiatry*. 2006. Vol. 69. Pp. 336–350.
- Muris P., Kindt M., Bogels S., Marckelbach H., Gadet B., Moulart V. Anxiety and threat perception abnormalities in normal children // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2000. Vol. 22. Pp. 183–199.
- Muris P., Luermans J., Merckelbach H., Mayer B. 'Danger is lurking everywhere': the relation between anxiety and threat perception abnormalities in normal children // *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2000. Vol. 31. Pp.123–136.
- Pears K.C., Fisher P.A. Emotion understanding and theory of mind among maltreated children in foster care // *Development and Psychopathology*. 2005. Vol. 17. Pp. 47–65.
- Rogosch F.A., Cicchetti D., Aber J.L. The role of child maltreatment in early deviations in cognitive and affective processing abilities and later peer relationship problems // *Development and Psychopathology*. 1995. Vol. 7. Pp. 591–609.
- Sutton J., Smith P.K., Swettenham J. Social cognition and bullying: social inadequacy or skilled manipulation // *British Journal of Developmental Psychology*. 1999. Vol. 17. Pp. 435–450.

CORRELATION OF SOCIAL ANHEDONIA AND SOCIAL ANXIETY WITH DIFFICULTIES IN MENTALIZATION ORPHANS²

S.V. VOLIKOVA, T.V. AVAKYAN

The purpose described in Article pilot study — determine the level of capacity for mentalization, social anxiety, social anhedonia in orphaned children. Were exam-

---

² This article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (grant No. 14-18-03461).

ined two groups of adolescents: 20 teenage orphans, orphans (10 boys and 10 girls; mean age — 14.6 years) and 18 adolescents living in families (12 boys and girls aged 6, mean age — 14 years). According to the survey, you can draw preliminary conclusions: 1) teenage orphans are often mistaken in identifying and determining the status of another person that can speak about the shortage of capacity for mentalization; 2) the level of social anxiety in adolescents without parents is higher than that of their peers from families; 3) The rate of social anhedonia in adolescents orphaned by 1.5 times higher than in adolescents from families; 4) There were significant inverse correlations ability to mentalization and indicators of social anhedonia and social anxiety. It is necessary to consider the data to practical psychological work with adolescents from orphanages.

Keywords: orphans, adolescents, mentalization, social anxiety, social anhedonia.

- Egorova O.N.* Osobennosti social'nogo intellekta u intellektual'no polnocennyh podrostkov s deviantnym povedeniem. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena.* 2013. № 160. Pp. 243—246.
- Elshanskij S.P., Meshalevskaja S.V.* Issledovanie social'nogo i jemocional'nogo intellektov u starshih podrostkov, obuchajushhhsja v shkolah-internatah. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholohova. Pedagogika i psihologija.* 2009. № 3 Pp. 22—26.
- Zareckij V.K., Dubrovskaja M.O., Oslon V.N., Holmogorova A.B.* Puti reshenija problemy sirotstva v Rossii / M.: OOO "Voprosy psihologii", 2002. 205 p.
- Kalmykova E.S.* Vse-taki vo mne chto-to proishodit, ili razvitie mentalizacii v zhizni i v psihoanalize. *Zhurnal prakticheskoy psihologii i psihoanaliza.* 2001. № 1. Available at: URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=3012> (accessed 20.11.2014).
- Najdenova A.V.* Model' psihicheskogo detej-sirot. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Moskva, 2012.
- Prihozhan A.M., Tolstyh N.N.* Psihologija sirotstva / 3-e izd. Spb.: Piter, 2007. 416 p.
- Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A.* Model' psihicheskogo kak osnova stanovlenija ponimanija sebja i drugogo v ontogeneze cheloveka / M.: Institut psihologii RAN, 2009. 416 p.
- Hachaturova A.B., Sergienko E.A.* Stanovlenie "modeli psihicheskogo" v uslovijah semejnoy deprivacii. *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki.* 2009. T. 6. № 2. Pp.161—172.
- Chuprova M.A.* Narushenija interpersonal'nyh otnoshenij i jemocional'nogo razvitija u detej-sirot bez opyta zhizni v sem'e. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2007.
- Shul'ga T.I., Tatarenko D.D.* Psihologicheskie osobennosti podrostkov-sirot, ne imejushhij opyta socializacii v sem'e. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru.* 2013. №2. Available at URL: http://psyedu.ru/journal/2013/2/Shulga_Tatarenko.phtml (accessed: 9.06.2014).
- Banerjee R., Henderson L.* Social-Cognitive Factors in Childhood Social Anxiety: A Preliminary Investigation // *Social Development.* 2001. Vol. 10. Pp. 558—572.
- Banerjee R., Watling D.* Children's understanding of faux pas: associations with peer relations // *Hellenic Journal of Psychology.* 2005. Vol. 2. Pp. 27—45.

- Baron-Cohen S., Leslie A., Frith U.* Does the autistic child have a "theory of mind"? // *Cognition*. 1985. Vol. 21. Pp. 37—46.
- Baron-Cohen S., Wheelwright S., Spong A., Scahill V., Lawson J.* Are intuitive physics and intuitive psychology independent? A test with children with Asperger Syndrome // *Journal of Developmental and Learning Disorders*. 2001. Vol. 5. Pp. 47—78.
- Cicchetti D., Rogosch F.A., Maughan A., Toth S.L., Bruce J.* False belief understanding in maltreated children // *Development and Psychopathology*. 2003. Vol. 15. Pp. 1067—1091.
- Eley T.C., Stevenson J.* Specific life events and chronic experiences differentially associated with depression and anxiety in young twins // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2000. Vol. 28. Pp. 383—94.
- Fonagy P., Gergely G., Jurist E., Target M.* Affect regulation, mentalization and the development of the self / New York: Other Press, 2002
- Fonagy P., Target M.* Playing with reality: I. Theory of mind and the normal development of psychic reality // *International Journal of Psychoanalysis*. 1996. Vol. 77. Pp. 217—233
- Johnson J.G., Cohen P., Kasen S., Ehrengast M.K., Crawford T.N.* Associations of parental personality disorders and axis I disorders with childrearing behavior // *Psychiatry*. 2006. Vol. 69. Pp. 336—350.
- Muris P., Kindt M., Bogels S., Merckelbach H., Gadet B., Moulaert V.* Anxiety and threat perception abnormalities in normal children // *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*. 2000. Vol. 22. Pp. 183—199.
- Muris P., Luermans J., Merckelbach H., Mayer B.* 'Danger is lurking everywhere': the relation between anxiety and threat perception abnormalities in normal children // *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2000. Vol. 31. Pp.123—136.
- Pears K.C., Fisher P.A.* Emotion understanding and theory of mind among maltreated children in foster care // *Development and Psychopathology*. 2005. Vol. 17. Pp. 47—65.
- Rogosch F.A., Cicchetti D., Aber J.L.* The role of child maltreatment in early deviations in cognitive and affective processing abilities and later peer relationship problems // *Development and Psychopathology*. 1995. Vol. 7. Pp. 591—609.
- Sutton J., Smith P.K., Swettenham J.* Social cognition and bullying: social inadequacy or skilled manipulation // *British Journal of Developmental Psychology*. 1999. Vol. 17. Pp. 435—450.